

Ссылка для цитирования:

Чекмарев, О. П. Будущее трудовой теории стоимости: отмирание или перерождение / О. П. Чекмарев // Известия Международной академии аграрного образования. – 2017. – № 34. – С. 90-93.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

БУДУЩЕЕ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ: ОТМИРАНИЕ ИЛИ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Процессы индустриализации и роботизации современной экономики постепенно, но последовательно меняют условия ведения хозяйственной деятельности в сторону повышения роли в производственных процессах физического капитала и соответственно снижения роли трудовых ресурсов.

В соответствии с новыми условиями и способами ведения экономической деятельности должна меняться и модель исследования экономических процессов, теория благосостояния. Целью данной статьи является выявление несоответствия между доминирующей в современной экономике трудовой теории стоимости, на которой строится большинство моделей современного производства, распределения и потребления и будущими реалиями экономических отношений.

Теория трудовой стоимости в целом постулирует идею о том, что труд является основой благосостояния населения. Созданный в результате использования труда продукт должен быть распределен между участниками трудовых отношений тем или иным образом, что создает основу для формирования спроса на товары и услуги. Квинтэссенцией теории является простая логическая цепочка: труд создает блага – за труд работник получает вознаграждение в виде заработной платы – заработная плата используется для покупки произведенных благ. Чем больше и производительнее человек трудится, тем выше его благосостояние, при прочих равных условиях.

В рамках трудовой теории стоимости можно выделить по крайней мере два резко отличающихся друг от друга направления: классическая теория А. Смита и марксистская теория. Идея первого заключалась в росте благосостояния за счет использования потенциала разделения труда. Так как данный процесс приводит к резкому увеличению производительности и накоплению остатков продукции, невостребованных производящими их работниками, А. Смит приходит к целесообразности развития свободных рынков, на которых можно обменять произведенное работником благо на множество других благ, т.е. повысить уровень его благосостояния. Уровень разделения и специализации труда теперь является функцией от масштабов рынка, то необходимо добиваться максимально возможного расширения границ рынка, по сути стремиться к их глобальности.

К. Маркс обращает внимание на другой фактор роста производительности труда – физический и финансовый капитал. Применение машин и оборудования позволяет значительно увеличить количество производимых благ и повысить их качество. Только часть населения может является собственником средств производства и превращаться в новый класс населения – капиталистов (теория первичного накопления капитала). Владельцы капитала для его сохранения и увеличения должны использовать его наиболее эффективным образом, что возможно только при условии найма работников для производства продукции на принадлежащих капиталисту станках и оборудовании. Отсюда возникает теория эксплуатации, когда капиталист оплачивает работнику лишь ту долю произведенного продукта, которая необходима для его нормального воспроизводства. Весь прибавочный продукт присваивается капиталистом и используется для личного обогащения. Неравенство доходов осложняет возможности расширения рынков, в связи с отсутствием спроса на производимые товары и услуги, что приводит к кризисам перепроизводства. Предотвращение негативных явлений, по мнению К. Маркса, возможно только путем национализации физического капитала и распределении прибавочного продукта государством исходя из принципов справедливости (социализма или коммунизма).

Посмотрим, на сколько сегодня актуальны идеи А. Смита и К. Маркса. Современная экономика все дальше продвигается по пути глобализации рынков. 3-10 компаний производителей отдельных товаров поглощают от 47 до 94% всего мирового предложения. Характерным явлением является и территориальная концентрация производства, где наиболее значимым примером является г. Шэньчжэнь в Китае. Обладая населением в пределах 10,3 млн. человек в данном городе выпускается до 90% всей бытовой электроники в мире. Таким образом теория разделения труда, с одной стороны, показывает свою актуальность на сегодняшний день. Однако с другой стороны, мир приближается к порогу глобального рынка [9], после прохождения которого дальнейшее расширение рынков сбыта становится уже не возможным, следовательно, один из основных факторов повышения производительности труда через некоторое время перестанет быть фактором экономического развития, так как наткнется на ограничения масштабов рынка. Два аргумента можно привести в пользу защиты будущей востребованности идей свободного расширения рынков – рост разнообразия товаров (т.е. создание новых рынков) и теоретические перспективы космической экспансии в достаточно отдаленном будущем.

Актуальность Марксистской теории в чистом виде, на первый взгляд, также подтверждается статистическими данными о различиях темпов роста производительности труда и заработных плат в странах мира. Международная организация труда в своем докладе о заработной плате в странах мира приводит данные об устойчивой тенденции превышения темпов роста производительности труда над темпами роста заработных плат [1]. Правда среди стран есть и исключения (в т.ч. и Россия), где устойчиво наблюдается обратная динамика. Однако мировой тренд свидетельствует по сути о том, что все большая часть продукта создаваемого работником не получается им в виде заработной платы. Так доля трудовых доходов в ВВП в развитых странах сократилась за период 1990-2012 гг. с 60,5 до 56,1%, в странах СНГ с 71,5 до 57,3%, в Африке с 47,5 до 43,8, в Китае с 61,0 до 49,7% [2]. Что это, эксплуатация в чистом виде или в современные экономические реалии уже не позволяют говорить о том, что стоимость производимого продукта создается работниками предприятий в виде овеществленного или не овеществленного труда?

Динамика уровня занятости в возрасте более 15 лет в странах наиболее активно использующих робототехнику в промышленных целях [3] дает представление о разнонаправленных тенденциях. Тем не менее в Корее, Японии, США и Китае имеется небольшая тенденция к сокращению данного показателя. А эти страны наряду с Германией являются лидерами по использованию робототехники либо по доле роботов от численности работающего населения, либо по темпам роста рынка промышленных роботов [4]. Вместе с тем, данные говорят и о росте уровня экономической активности населения в рассматриваемых странах в возрастной группе от 15 до 64 лет. Исключения из наиболее роботизированных стран составляют только США и Китай (снижение на 3,9% и 6,6% соответственно за период с 1990 по 2014 гг) [2].

Однако параллельно с этим. статистика сигнализирует о ярко выраженной тенденции увеличения уровня частичной занятости наиболее роботизированных стран мира. Особенно выделяется здесь экономика Германии (+8,2% от общей занятости за период с 1995 по 2014 гг., Республика Корея (+6%). Обращает на себя внимание и тот факт, что частичная занятость в сопоставимые периоды росла в данных странах быстрее, чем в других экономически развитых государствах. Так за период с 2005 по 2014 гг. частичная занятость во Франции выросла 1,7%, в Финляндии на 2,1%, в целом по Европейскому союзу на 1,9%, в то время как в Японии рост показателя составил 4,2%.

Еще один фактор, способный оказать влияние на рынок труда и уменьшить снижение спроса на человеческий капитал является динамика внешней торговли рассматриваемых стран.

И Республика Корея, и Германия и, особенно, Китай являются странами с быстро растущим положительным сальдо торгового баланса [5]. При средних общемировых темпах прироста товарооборота в пределах 3% [6] экспорт Китая рос средними темпами 11,5% в год,

Республики Корея – 6,3% в год. В тоже время сальдо внешней торговли Германии выросло на 39% (при росте ВВП не более 14,5%), а Кореи почти в 3,9 раза.

Таким образом, внешние рынки на сегодняшний момент являются важнейшим фактором, который позволяет расширять применение робототехники без значительного ущерба для рынка труда роботизирующейся страны. Правда опять же есть исключения в виде Японии и США, для которых характерно отрицательное сальдо торгового баланса. Однако данные страны, впрочем, как в некоторой степени и Германия, имеют возможность активно использовать потенциал резервных валют для стабилизации рынков труда, проводя политику увеличения внешней задолженности.

Вместе с тем, все рассматриваемые страны кроме Китая сталкиваются с постепенным падением доли занятости в промышленности.

Безусловно объемы использования промышленных роботов пока еще не так существенны для рынка труда. Наибольшее их количество в расчете на 10 тыс. рабочих имеется в Южной Корее (531 робот, или 5,3% от занятых в промышленности), в Японии – 305 роботов, в Германии – 301, а в США и Европейских странах 100-212 роботов на 10 тыс. рабочих в промышленности, т.е. в пределах 1-2% [4]. Однако развитие робототехники, проникновение ее в сферу услуг, ограничение мирового спроса, связанного с исчерпанием резервов расширения рынков, а также невозможность в долгосрочной перспективе использовать модель роста с использованием увеличения внешней задолженности стран обладателей резервных валют в совокупности позволяют говорить о явно выраженном тренде осложнения ситуации на рынках труда в связи с замещением трудового потенциала робототехникой.

Судя по имеющейся динамике развития робототехники и прогнозам, даваемым Международной федерацией робототехники мировая экономика стоит на пороге геометрического роста производства роботов индустриального, сервисного типов и роботов предназначенных для обеспечения бытовых нужд, что позволяет говорить о возможности возникновения ощутимой проблемы ограничения мирового спроса на труд не позднее чем через 10-20 лет, когда среднее количество промышленных и сервисных роботов в развитых странах будет превышать 5% от численности занятого населения.

Каковы могут быть последствия распространения роботизации экономики? На наш взгляд они приведут к следующей логической цепочке событий:

Будет постоянно увеличиваться количество незанятого населения, незанятые граждане трудоспособного возраста постепенно превратятся из просто отдельной социальной группы в электоральное большинство с мнением которого придется считаться при формировании экономической политики.

Работа будет становиться «уделом избранных» (электоральное меньшинство с относительно высоким доходом).

Возникает несоответствие между трудовой теории стоимости и реалиями новой экономики. Невозможность обеспечить личное потребление трудовыми доходами значительной части населения приведет к необходимости смены подхода в системе распределения.

Появляется насущная необходимость возврата к Марксистской теории распределения произведенных благ из единого центра (государства), но при этом принципы распределения по труду становятся не адекватными. Придется прибегать к распределению исходя из других правил и норм, для поддержания некоторого заданного уровня благосостояния формирующегося электорального большинства. Мы уже сейчас наблюдаем первичные проработки механизмов в данной области, например, эксперимент с безусловным базовым доходом в Финляндии и некоторых других странах.

Тем не менее, обеспечение растущей доли неработающего населения некоторым уровнем дохода не гарантирует отсутствие социально-политических проблем в обществе, а в долгосрочном периоде без соответствующей альтернативы труду может приводить к деградации последнего.

Таким образом, современная экономика стоит на пороге преобразования доминирующей парадигмы экономических отношений, основанных на трудовой теории стоимости, смена которой является востребованной уже через 10-20 лет. На смену ее должен прийти новый механизм распределения доходов, основанный на смешении системы распределения трудовых доходов и доходов, полученных от использования относительно новой формы основного капитала – робототехники с целью поддержания доходов незанятого в связи с процессами роботизации населения.

Список использованных источников

1. Доклад о глобальной заработной плате 2016/17: неравенство в оплате труда на рабочем месте / Международная организация труда Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace URL: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2016/WCMS_537846/lang--en/index.htm
2. Доклад секретариата Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – ООН, 2014. – С. 39 URL: www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2014_ru.pdf
3. База данных Мирового банка. – Мировой банк URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.TOTL.SP.ZS>
4. World Robotics 2016 Industrial Robots, Service Robots Международная федерация робототехники (IFR), 2016. URL: <https://ifr.org/free-downloads/>
5. Россия и страны мира. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016. – 379 с.
6. International Trade Statistics 2015. Всемирная торговая организация. Официальный сайт. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm
7. Россия и страны мира. Росстат, 2002
8. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
9. Ефимова С.В., Ефимова Г.А. Исследование финансовых противоречий в рентных отношениях АПК РФ//Территория науки. 2016. № 5. С. 138-144.